

И. А. Николаева, Е. А. Хелимский

ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Юкагирский язык (Ю.я.) — язык юкагиров, коренного населения северо-востока Сибири. Другое обозначение — одульский язык, основанное на самоназвании колымских юкагиров *odul* (у тундренных юкагиров *wadul*), — распространения не получило.

1.1.2. Ю.я. условно признается генетически изолированным. Фактически он находится в отдаленном родстве с уральскими языками, хотя и не входит в уральскую семью в собственном смысле слова (финно-угорские и самодийские языки отстоят от Ю.я. дальше, чем друг от друга). Классификация Ю.я. как палеоазиатского основывается на этногеографических, а не на лингвистических критериях.

С Ю.я. обычно объединяются омокский и чуванский языки (или диалекты), известные из очень фрагментарных данных XVIII–XIX вв.

Значительные расхождения между отдельными диалектами Ю.я., особенно в сфере лексики (см. 1.2.1., 2.7.0.), позволяют рассматривать Ю.я. как целую семью близкородственных языков, иногда именуемую юкагирско-чуванской.

1.1.3. В настоящее время Ю.я. распространен в бассейнах рек Колымы и Алазеи Магаданская область и крайний северо-восток Якутии). Еще в XVII в. юкагирские и предположительно родственные им племена были расселены значительно шире, от Яны на западе до р. Анадырь на востоке, но в течение последних 300 лет они были оттеснены и частично ассимилированы якутами, эвенками, коряками, чукчами, русскими. Современная численность юкагиров — ок. 1110 чел. (1989 г., перепись), из которых ок. 500 чел. считает Ю.я. родным.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Выделение двух современных диалектов Ю.я., колымского и тундренного, описывается одновременно на территориальные и языковые признаки. Лексические различия между ними парадоксально велики на фоне относительной близости по другим уровням, ср. следующие расхождения:

	'один'	'два'	'пять'	'много'	'все'	'день'	'солнце'	'вода'
колым.	<i>irkēj</i>	<i>ataqlōj</i>	<i>iñhañbōj</i>	<i>niŋel</i>	<i>t'umt</i>	<i>pod'erqə</i>	<i>jelōd'ə</i>	<i>ōd't</i>
тундр.	<i>mōraqōñ</i>	<i>kijōñ</i>	<i>imdal'dañ</i>	<i>pojōl</i>	<i>jawne</i>	<i>t'ajleŋ</i>	<i>jerpejeŋ</i>	<i>lawjeŋ</i>
	'рыба'	'олень'	'собака'	'человек'	'люди'	'глаз'	'зуб'	'ночь'
колым.	<i>anil</i>	<i>aŋ'ə</i>	<i>toboqe, pubel</i>	<i>šorome</i>	<i>omñi</i>	<i>aŋd'ə</i>	<i>tođi</i>	<i>emil</i>
тундр.	<i>aŋ'heŋ</i>	<i>iŋ'eŋ</i>	<i>lameŋ</i>	<i>kōdeŋ</i>	<i>t'iŋ</i>	<i>jōd'iŋ</i>	<i>saŋ'heriŋ</i>	<i>t'iniŋ'el</i>
	'нога'	'имя'	'сидеть'	'убить'	'умереть'	'знать'	'пить'	
колым.	<i>nojł</i>	<i>ñi</i>	<i>modo-</i>	<i>kudedə-</i>	<i>amdə-</i>	<i>leid-</i>	<i>ože-</i>	
тундр.	<i>t'ohul</i>	<i>kiriŋeŋ</i>	<i>sahaŋe-</i>	<i>puñi-</i>	<i>jabə-</i>	<i>kuril-</i>	<i>law-</i>	

В целом уровень лексических различий между двумя диалектами соответствует, по глоттохронологической датировке, примерно двум тысячам лет дивергенции. Имеется и ряд дифференцирующих признаков в фонетике и морфологии (см. 2.7.0.). В то же

время на уровне структур (фонологических, словоизменительных, словообразовательных, синтаксических, семантических) междиалектные различия сравнительно малы. Возможно, данная ситуация явилась следствием вторичного сближения и взаимовлияния ранее далеко разошедшихся диалектов.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ю.я. функционирует исключительно в быту и традиционном хозяйстве в собственно юкагирской среде. Сфера его использования постоянно сокращается ввиду массового двуязычия и многоязычия самих юкагиров. Вторыми — а в ряде случаев основными и родными — языками юкагиров становятся русский (особенно в последние десятилетия; в прошлом веке русификация затрагивала только нижнеколымских юкагиров), якутский, эвенский, чукотский, коряжский языки.

1.3.2. Стандартизированных и надиалектных форм Ю.я. не существует.

1.3.3. С конца 1980-х гг. Ю.я. преподается в средней школе в поселках Андриюшкино (тундренный диалект) и Нелемное (колымский диалект) сначала на факультативной основе, затем как обязательный предмет.

1.4.0. В 1980-х гг. для тундренного диалекта Г. Н. Куриловым была создана письменность на кириллической основе с добавлением некоторых специальных символов. Эта письменность используется в школьном преподавании, при издании учебной и художественной литературы не только на тундренном, но и на колымском диалекте.

Традиционная пиктография колымских юкагиров (так называемые «тосы», обычно любовного содержания или с информацией о маршруте) не имела признаков перерастания в систему письменности.

1.5.0. Периодизация истории Ю.я. не изучена. О возможном возрасте диалектных различий см. 1.2.1.

1.6.0. Вопрос о роли внешнеязыковых контактов в формировании структуры Ю.я. изучен слабо. Ряд черт, объединяющих Ю.я. с широким кругом языков северноевразийского ареала, — наличие корреляции по палатализации, неупотребительность сочетаний согласных, звонких согласных и г в анлауте, наличие предикативных форм (для Ю.я. — рематив) и суффиксальных посессивных форм у имени, развитая система глагольных имен и др. — могут с равным успехом объясняться генетическими и ареальными факторами. Отмечены фонетико-фонологические инновации маргинального характера, проникшие в Ю.я. вместе с заимствованной лексикой (например, глухой фарингальный спирант *ħ* в эвенских заимствованиях, ср. *ħirbudaj* — 'выжать' при эвенск. *ħirbâ-*). Следует отметить отсутствие точных ареальных аналогий для такой важной и специфической особенности морфологии Ю.я., как зависимость грамматических форм всех главных членов предложения от его теморематической структуры (см. 2.3.4., 2.3.5.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Описание дается на основе колымского диалекта Ю.я. Обращение к данным тундренного диалекта отмечается особо.

2.1.0. Фонологические сведения.

Систему г л а с н ы х ф о н е м отражает следующая таблица:

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>i ī</i>		<i>u ū</i>
Средний	<i>e ē ö õ</i>	<i>e</i>	<i>o õ</i>
Нижний		<i>a ā</i>	

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ

МИРА

Палеоазиатские языки

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:

Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

HK

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1997